

Контекстное деепричастие в диалектах энецкого языка¹

1. Введение

В настоящей статье рассматривается употребление формы деепричастия на *-f* в лесном (Л) и на *-s(e)/-e* тундровом (Т) диалектах энецкого языка. Данная форма сочетает употребления, характерные для инфинитива (односубъектные сентенциальные актанты и целевые конструкции) и для т. н. «контекстных деепричастий» (термин из [Недялков 1990; Nedjalkov 1995]). Инфинитивные употребления представлены в односубъектных конструкциях с сентенциальными актантами и односубъектных конструкциях со значением цели при глаголах движения. Контекстные деепричастия употребляются для выражения сентенциального обстоятельства, не специфицируя конкретное обстоятельственное значение (времени, образа действия, причины и т. п.), а маркируя обстоятельственное значение в целом. Необходимо оговорить, что в типологической перспективе употребление термина «инфинитив» затруднено, поскольку, как было показано, в частности, в [Ильевская, Калинина 2002], указанные инфинитивные функции часто бывают совмещены с другими или, наоборот, распределены по разным формам. Энецкий материал дает яркую иллюстрацию совмещения функций инфинитива с другими. Для рассматриваемой нами формы мы выбираем термин «деепричастие» как более нейтральный — указывающий на подчиненный статус нефинитивной формы в полипредикативной конструкции, в первую очередь с обстоятельственными значениями. В то же время надо сказать, что форма на Л *-f*, в частности, используется как словарная форма в опубликованных словарях на материале лесного диалекта [Сорокина, Болина 2001; 2009] вслед за ненецкой лексикографической практикой, как в [Терещенко 1965] и прочих ненецких словарях, где используется когнатная форма на *-сь*; ср. также [Костеркина и др. 2001], где использована форма на *-са* для нганасанского. Колебания в идентификации формы на Л *-f* как деепричастия или инфинитива представлены и в имеющейся литературе: в [Терещенко 1966] она характеризуется как «неопределенная форма деепричастия», в [Сорокина 2010] — как «инфинитив», а в [Siegl 2013] — как “infinitival converb”.

Употребление контекстного деепричастия в энецких диалектах не становилось ранее предметом самостоятельного исследования, и в грамматиках лесного диалекта [Сорокина 2010: 345—346; Siegl 2013: 325—326] дается только общая краткая информация, ср.: «Функция инфинитивного деепричастия с синтаксической точки зрения прозрачна. Если в клаузе уже содержится финитный глагол, прочие глаголы, зависимые от финитного глагола, представлены в форме деепричастия на *-š*»² [Siegl 2013: 325].

Основным материалом исследования стал корпус глоссированных текстов, подготовленный автором и О. В. Ханиной и включающий транскрипции около 25 часов речи (около 30000 клауз) на лесном диалекте энецкого языка и около 7 часов (около 10000 клауз) речи на тундровом диалекте; корпус включает, во-первых, современные тексты, записанные в 2005—2010 гг., а во-вторых, транскрипции архивных аудиозаписей 1969—2003 гг.³ В то же время для тундрового диалекта был использован и материал других текстов — [Урманчиева рук. Лабанаускас 2002; Сорокина, Болина 2005].

¹ Работа выполнена в рамках проекта РФФ № 16-18-02081.

Статья основана на докладе автора на 6-й Международной конференции по самодистике (Москва, 8—10 сентября 2016 г.); автор выражает благодарность аудитории конференции и в особенности В. Ю. Гусеву за замечания к докладу. Изучение энецкого языка многие годы ведется автором совместно с О. В. Ханиной, с которой были приняты многие решения при анализе энецкой грамматической системы и которая сделала замечания и к начальной версии данной статьи. Статья была существенно улучшена благодаря замечаниям анонимных рецензентов.

² “The function of the infinitival converb is syntactically straightforward. If a clause already contains a finite verb, other verbs that depend on the finite verb must be realized as *-š* converbs”.

³ В основном в корпус вошли данные, полученные и обработанные в рамках проекта «Документация энецкого языка: оцифровка и анализ архивных материалов и полевая работа с последними носителями» (Б. Комри, О. В. Ханина, А. Б. Шлуинский) при поддержке международного фонда «Программа документации языков, находящихся под угрозой исчезновения» (“Endangered Languages Documentation Programme”, ELDP), 2008—2011 гг.

Автор выражает благодарность всем носителям энецкого языка, с которыми ему посчастливилось работать; Н. М. Стойновой, С. А. Трубецкому и в особенности М. А. Овсянниковой, участвовавшим в сборе и расшифровке энецких текстов; Дудинскому отделению ГТРК «Норильск», Таймырскому Дому народного творчества, Д. С. Болиной, О. Э. Добжанской, И. П. Сорокиной и А. Ю. Урманчиевой, любезно предоставившим архивные аудиозаписи,

Задача настоящей статьи состоит в сопоставительном описании функционирования контекстного деепричастия в энецких диалектах. В разделе 2 представлены морфологические сведения об энецком деепричастии — тривиальные в случае лесного диалекта и нетривиальные в случае тундрового. Раздел 3 содержит обзор возможных употреблений деепричастной формы. В разделе 4 дан обзор форм, конкурирующих с энецким контекстных деепричастием.

2. Морфологические особенности энецкого контекстного деепричастия

В лесном диалекте энецкого языка контекстное деепричастие образуется при помощи показателя *-f*, вступающего в стандартные чередования с основой глагола. Нечередующиеся основы присоединяют собственно основной алломорф *-f*, со звонкочередующимися основами используется алломорф *-dⁱ*, а с глухочередующимися используется алломорф *-t^f*⁴. В Таблице 1 представлены примеры основ разных типов с формами контекстного деепричастия.

Таблица 1. Образование формы контекстного деепричастия в лесном диалекте

основа коннегатива	значение	деепричастие
<i>i-</i>	отрицательный глагол	<i>i-f</i>
<i>tʃu-</i>	‘войти’	<i>tʃu-f</i>
<i>pɔnʲir-</i>	‘использовать’	<i>pɔnʲi-dⁱ</i>
<i>pu-</i>	‘положить’	<i>pu-dⁱ</i>
<i>ɔziu-</i>	‘появиться’	<i>ɔzi-dⁱ</i>
<i>kinus-</i>	‘петь’	<i>kinu-t^f</i>

В тундровом диалекте образование контекстного деепричастия нетривиально.

Согласно работе Е. А. Хелимского [Helimski 1995; Хелимский 2000], в его полевых материалах представлено свободное варьирование между алломорфами *-se* и *-e*, вызванное так называемой консонантной градацией в истории уральских языков, ср. Т *kaza-e* ~ *kaza-se* ‘убить’, *ire-e* ~ *ire-se* ‘жить’ [Хелимский 2000: 186]; исключение составляет только отрицательный глагол, имеющий форму деепричастия *i-se*. Данные [Castrén 1854] также показывают эту вариативность (в записи М. А. Кастрена алломорфы имеют вид *-e* и *-si*), но только с основами на гласную, тогда как чередующиеся основы принимают в качестве единственно возможных ожидаемые алломорфы *-dⁱ* и *-t^f*(*-t^fi*), ср. Т *mɔta-si* ~ *mɔta-e* ‘отрезать’, но *fu-dⁱ* ‘положить’ [Castrén 1854: 505, 509]; по всей видимости, судя по приводимым примерам, Е. А. Хелимский также подразумевает вариативность именно с глаголами с основой на гласную.

В то же время примеры, представленные в естественных текстах на тундровом диалекте [Урманчиева рук.; Лабанаускас 2002; Сорокина, Болина 2005], записанных в то же время, что и собирались данные Е. А. Хелимского, в том числе им самим, дают иную картину. Алломорф на гласную *-e* и алломорфы на согласную *-se*, *-dⁱe*, *-t^fel/-t^fe* дополнительно распределены. Первый употребляется с основами на гласную, как в примере (1) с глаголами *adu-* ‘сидеть’ и *tekara-* ‘спрятаться’, а вторые — с чередующимися основами, как в примерах (2)—(3) с глаголами *mis-* ‘дать’ и *ɔr-* ‘есть’; единственным глаголом, с которым засвидетельствован собственно алломорф *-se*, является отрицательный глагол *i-*, как в примере (4).

(1) *Adu e opt 'i, tekara e opt 'i*⁵.

Т *adu-e* *optʃi*, *tekara-e* *optʃi*
сидеть-CVB быть_плохим.3SG.S спрятаться-CVB быть_плохим.3SG.S
‘Сидеть нельзя, прятаться нельзя’. [Урманчиева рук.]

сделанные в разные годы Д. С. Болиной, Н. Н. Болиной, О. Э. Добжанской, К. И. Лабанаускасом, И. П. Сорокиной, Е. А. Хелимским.

Корпус продолжает обновляться, и потому самая актуальная его версия может быть получена у автора. Предшествующие версии общедоступны в сети Интернет — в электронном Архиве угрожаемых языков при Лондонском университете <http://elar.soas.ac.uk/deposit/0302> или, в веб-интерфейсе, на странице <http://larkpie.net/siberianlanguages/recordings/forest-enets>.

⁴ Нечередующиеся основы (I склонение/класс в описаниях [Прокофьев 1937; Терещенко 1966]) не вызывают чередований согласных; звонко- и глухочередующиеся основы (1-й и 2-й подклассы II склонения/класса в тех же описаниях) вызывают чередования согласных, присоединяя соответственно алломорфы показателей, начинающиеся на звонкий и глухой согласный.

⁵ В тех случаях, когда пример взят не из нашего корпуса, а заимствован из другого источника, в первой строке приводится его оригинальная запись, а во второй — ее интерпретация в используемой нами транскрипции.

(2) *Miuro pee, mit'e soua.*

Т *miuro pee, mi-tfe soua*
что.OBL просить.3SG.S дать-CVB быть_хорошим.3SG.S
'Надо дать, что он просит'. [Урманчиева рук.]

(3) *Uud'e peedu?*

Т *oo-die pee-zu?*
есть-CVB начать.3SG.S
'Они начали есть'. [Урманчиева рук.]

(4) *Ани дерэ исэ тотэра", ирио исэ тотэра" со"эуа".*

Т *an'i diera i-se tōtera-? irio i-se tōtera-? sō?eja-?*
и день NEG-CVB считать-CONN месяц NEG-CVB считать-CONN аргитить-3PL.S
'Ехали они долго, не считая ни дней, ни месяцев'. [Лабанаускас 2002: 124]

Данные нашего корпуса, в основном включающего для тундрового диалекта тексты, записанные от более современного поколения носителей, также подтверждают уточненное распределение, ср. пример (5) с глаголом *naado-* 'говорить', принимающим алломорф *-e*, и пример (6) с глаголом *sōr-* 'смотреть' с алломорфом на согласную *-die*.

(5) *oka-ku-one naado-e tara*

Т много-DIM-PROL.SG говорить-CVB надо.3SG.S
'Надо побольше говорить'.

(6) *neō ... tōto-reō sō-die tara*

Т ребенок тоже-RESTR смотреть-CVB надо.3SG.S
'За ребенком все равно надо смотреть'.

Можно, таким образом, сформулировать правила образования контекстного деепричастия в тундровом диалекте следующим образом: основы на гласную присоединяют алломорф *-e*, за исключением отрицательного глагола, присоединяющего алломорф *-se*, тогда как чередующиеся основы присоединяют алломорфы *-die* (для звонкочередующихся) и *-tfe* (для глухочередующихся). Таблица 2 содержит аналогичные Таблице 1 формы для тундрового диалекта.

Таблица 2. Образование формы контекстного деепричастия в тундровом диалекте.

основа коннегатива	значение	деепричастие
<i>i-</i>	отрицательный глагол	<i>i-se</i>
<i>tfu-</i>	'войти'	<i>tfu-e</i>
<i>pōnero-</i>	'использовать'	<i>pōne-die</i>
<i>puno-</i>	'положить'	<i>pu-die</i>
<i>ōzi-</i>	'появиться'	<i>ōzi-die</i>
<i>kinuso-</i>	'петь'	<i>kinu-tfe</i>

3. Употребление энецкого контекстного деепричастия

Форма контекстного деепричастия имеет в лесном и тундровом диалектах принципиально различную частотность: в подкорпусе лесного диалекта представлено около 1640 вхождений, а в подкорпусе тундрового диалекта — около 90 (то есть при различии в объеме корпуса в 3,5 раза, количество вхождений в лесном диалекте превышает количество вхождений в тундровом на порядок). Отчасти это может объясняться большей активностью в тундровом диалекте конкурирующих форм (см. раздел 4). При этом набор возможных употреблений у этой формы весьма широк в обоих диалектах. Для тундрового диалекта часть употреблений, отмеченных в лесном диалекте, не засвидетельствована, но мы оставляем открытым вопрос, идет ли речь о невозможных для тундрового диалекта конструкциях или отсутствие соответствующих примеров является следствием низкой частотности формы и меньшего объема корпуса.

Основными употреблениями формы, сочетающей функции контекстного деепричастия и инфинитива, естественно, являются зависимые обстоятельственные (раздел 3.1) и актантные (раздел 3.2) предикации. Кроме того, в разделе 3.3 мы описываем также разнородный набор прочих представленных употреблений.

Для энецкого контекстного деепричастия не характерно самостоятельное ненулевое выражение субъекта, и в большинстве случаев его контроль однозначно задан структурой главной клаузы. Тем не менее, в сфере обстоятельственных предложений представлено и разносубъектное употребление контекстного деепричастия, в том числе с выражением субъекта именной группой в форме косвенного падежа.

3.1. Обстоятельственные предложения

Контекстное деепричастие является основным средством для оформления обстоятельственных предложений цели при кореферентности субъектов главной и зависимой предикации. Ядром таких употреблений являются обстоятельственные предложения цели при глаголах движения (7)—(8), но также регулирует этот способ оформления цели и при глаголах изменения позиции (9)—(10).

(7) *kere-ta d'azu-ŋa-f sexeri-zo-da muj-tf*
Л сам-OBL.SG.3SG идти-MULT-3SG.S.PST дорога-DEST.SG-OBL.SG.3SG мастерить-CVB
'Он сам ездил прокладывать дорогу'.

(8) *mədi' mi, pəgu-di kane-da-zo?*
Т я PLC рыбачить_сетью-CVB уйти-FUT-1SG.S
'Я рыбачить пойду'.

(9) *tʃaj-di ad-e-j?*
Л пить_чай-CVB сесть-M-1SG.M
'Я сел пить чай'.

(10) *Pugadi? beretoe adexo?*
Т *pəga-di? bereto-e ad-e-xo?*
сеть-OBL.SG.3DU бросать-CVB сесть-M-3DU.M
'Они (двое) сели [в лодку] невод кидать'. [Урманчиева рук.]

В то же время, как видно из примеров (11)—(13), контекстное деепричастие также может использоваться для выражения значения цели при фактически неограниченном круге предикатов, если его субъект и субъект главной клаузы кореферентны.

(11) *aba kadu-di pən'im-ubi-zu? tʃike*
Л куропатка охотиться-CVB делать-НАВ-3PL.SONSG этот
'Это использовали для охоты на куропаток'.

(12) *nenagu pize-go-f ixutuŋa-d*
Л комар испугать-DUR-CVB курить-2SG.S
'Ты куришь, чтобы пугать комаров'.

(13) *Mod'i t'ijad'i t'iodeo? s'ito sooltaque.*
Т *mədi' tʃijadi' tʃiɔ-d-e-o? fito sɔɔl-ta-go-e*
я сейчас полететь-FUT-M-1SG.M ты.ACC смотреть-CAUS-DUR-CVB
'Я теперь взлечу, чтобы тебе показать'. [Урманчиева рук.]

С глаголами каузации движения контекстное деепричастие также является основным средством оформления зависимых клауз со значением цели и имеет в этом случае объектный (14) или косвенно-объектный (15)⁶ контроль.

(14) *kəzluj pe-di fij? ezata-ubi*
Л дождевой_червь искать-CVB я.ACC отправить-НАВ.3SG.S
'Он меня отправлял искать дождевых червей'.

(15) *ti-zi-za? tɔzu-ta-z? pən'i-di*
Л олень-DEST.PL-NOM.PL.2PL принести-FUT-1SG.S делать-CVB
'Я дам вам оленей попользоваться'.

⁶ В примере (15) представлено характерное для северно-самодийских языков выражение реципиента при помощи посессора (в данном случае — посессивного маркера) в дестинативной конструкции (на энецком материале она описана в [Khanina, Shluinsky 2014]). Вопрос о том, корректно ли посессивный реципиент в дестинативной конструкции считать косвенным объектом в строгом смысле термина, мы оставляем за рамками настоящей статьи.

Второй основной тип обстоятельственных предложений, которые оформляет энецкое контекстное деепричастие, — обстоятельственные предложения образа действия⁷. Среди них наиболее характерной группой является указание на способ движения (16)—(17) или на сопутствующую движению ситуацию (18), но представлены и обстоятельственные предложения образа действия, такие что ни зависимая, ни главная клауза не связаны с выражением движения (19)—(20).

- (16) *aba, n'aba d'efju-ʔ d'azu-f, lʔbitu-f mʔdisu-m-ubi-e-ʔ*
Л куропатка заяц силок-PL идти-CVB идти_на_лыжах-CVB увидеть-MULT-HAB-1PL.S/Sosg
'Силки на куропаток, на зайцев мы пешком, на лыжах проверяли'.
- (17) *tareda-e kan'e*
Т бежать-CVB уйти.3SG.S
'Она бегом пошла'.
- (18) *d'ebe-f to-ubi-ʔ kutuj-xin*
Л быть_пьяным-CVB прийти-HAB-3PL.S некоторый-LOC.PL
'Пьяными они заходят иногда'.
- (19) *ŋo-l'iu buuse-je pogu-d'i aga d'ʔdazu nʔʔʔ-bi*
Л один-RESTR старик-PEJ рыбачить_сетью-CVB большой щука схватить-PRF.3SG.S
'Один старик в сети большую щуку поймал'.
- (20) *d'uzi-d'ie mʔd'i kʔʔ-e-nofi tʔfike nexuʔ men'eʔ*
Т видеть_сны-CVB я найти-SOpl-1SG.SOnsg.PST этот три старуха
'Во сне я их видела, этих трех старух'.

Наконец, в энецком языке контекстным деепричастием оформляются неспецифицированные обстоятельственные предложения, значение которых определяется контекстом. В большинстве случаев это самое простое временное отношение одновременности (21) или предшествования (22)—(23), зависящее, в свою очередь, от имперфективной или перфективной аспектуальной характеристики глагола⁸.

- (21) *d'eri d'abu-xon ŋo-l'iu-uf ad'i-f tʔfi,*
Л день длинный-LOC.SG один-RESTR-TRANSL сидеть-CVB вот
bii-n'iʔ uʔ ku-xuri oka ε-ubi
ум-OBL.SG.1SG ум где-EVEN много быть-HAB.3SG.S
'Пока (я) целый день одна сижу вот, на уме у меня всякого много бывает'.
- (22) *lizi-za kaʔara-f d'uku-tʔu-uf mʔta-d-e-z*
Л кость-NOM.PL.3SG снять-CVB кусок-DIM-TRANSL отрезать-FUT-SOpl-2SG.SOnsg
'Кости сняв, на куски их нарежешь'.
- (23) *mʔd'era-a d'ud'e-e kare kata-xaʔ*
Т работать-NMLZ закончить-CVB рыба ловить-3DU.S
'Закончив работу, они ловят рыбу'.

Помимо временного отношения, может быть представлено и другое, чаще всего причинное, как в (24)—(25), но возможно и другое, ср. значение условия в (27).

- (24) *tuka n'ʔtu-da ... aga enetʔeʔ-ʔ seixo-d'ie*
Т топор взять-FUT.3SG.S большой человек-PL посмотреть-CVB
'Топор возьмет ... посмотрев на взрослых людей'. {о ребенке}
- (25) *d'ebe-e d'ugu-to-ba*
Т быть_пьяным-CVB не_иметься.INC-PROB-Q.3SG.S
'Он от пьянки умер, наверное'.

⁷ По функции такие употребления близки к вторичной предикации (см., например, типологический обзор [Schultze-Berndt, Himmelmann 2004]); в частности, для них правомочен вопрос о более редуцированной синтаксической структуре, чем полная биклаузная.

⁸ В энецком языке, как и в других самодийских языках, представлена сходная со славянской словоклассифицирующая категория вида, противопоставляющая имперфективные и перфективные глаголы, см. подробнее [Шлуинский 2017].

Именно в данной группе неспецифицированных обстоятельственных предложений засвидетельствован самостоятельный субъект контекстного деепричастия, не заданный структурой главной клаузы. Такие примеры немногочисленны, но представлены в обоих диалектах и у носителей разных поколений. По-видимому, для употребления деепричастия с самостоятельным субъектом необходима особо тесная семантическая связь между главной и зависимой предикациями (в частности, посессивное отношение между их субъектами), ср. неслучайное употребление в такой конструкции идиоматического выражения в (21) и (28); тем не менее, возможные ограничения на такие употребления остаются неясны в силу малого объема таких примеров. Самостоятельный субъект деепричастия может быть выражен нулем, как в (26)—(27) или полной именной группой, как в (28)—(29). Полная именная группа, как можно видеть, употребляется в форме косвенного (в традиционной терминологии [Прокофьев 1937; Терещенко 1966] — родительного) падежа.

- (26) *seju-za ni-uʔ mɔze-ʔ nɛ mɔdi-tʃ*
 Л сердце-NOM.SG.3SG NEG-3SG.S.CONT зашевелиться-CONN женщина увидеть-CVB
 ‘У него сердце, конечно, дрогнуло, когда он увидел женщину’.
- (27) *entʃeu mɛ-kon dʲiri-f oo-dʲ tara-ʔ ni-uʔ*
 Л человек.OBL чум-LOC.SG жить-CVB есть-CVB надо-CONN NEG-3SG.S.CONT
 ‘Если живешь у кого-то [= в доме у человека], есть ведь надо’.
- (28) *ɲob entʃe-maʔ seju-da kanʲe-f ɲuli tʃezi-dʲaj nebu-ru-bi-zʔ*
 Л один человек-NOM.SG.1PL сердце-OBL.SG.3SG уйти-CVB очень маут-COM бежать-INCH-PRF-3SG.M
 ‘Один из наших людей, испугавшись [= когда у него ушло сердце], с маутом побежал’.
- (29) *Iɔida laxudʲe neɔa noortaka kuroixododa.*
ize-da laxu-dʲe ne-za nɔɔrta-ka kuuroj-xozo-da
 Т котел-OBL.SG.3SG вскипеть-CVB женщина-NOM.SG.3SG встать-INGR.3SG.S кокуль-ABL-OBL.SG.3SG
 ‘Когда котел у нее вскипел, женщина стала подниматься из кокуля’. [Урманчиева рук.]

3.2. Сентенциальные актанты

Контекстное деепричастие является основным средством оформления сентенциальных актантов в тех случаях, когда субъект зависимой клаузы задан семантикой матричного глагола и имеет субъектный, объектный или, в случае безличных предикатов (как в (30) и (38)—(40)) произвольный контроль⁹.

Прежде всего, это все модальные глаголы и глаголы, имеющие в своем значении модальный компонент: Л / Т *tara-* ‘быть нужным, должным’ (30), Л *piris-* / Т *pireso-* ‘мочь’, Л *ɔzis-* / Т *leʔi-* ‘не мочь’ (31), Т *dʲɔdʲiso-* ‘не мочь’, Л *tene-* / Т *tene-* ‘уметь’ (32) и его каузатив Т *tene-da-* ‘научить’ (33), Л *dʲaxara-* / Т *dʲaxara-* ‘не уметь’ (34), Л *tɔxo-* ‘привыкнуть, научиться’ (35), Л *tabuza-* / Т *tabaza-* ‘научить, показать’.

- (30) *pɛ-zo-d kamaza-f tara*
 Л дерево-DEST.SG-OBL.SG.2SG приготовить-CVB надо.3SG.S
 ‘Дрова приготовить надо’.
- (31) *taa-e ... leʔi-no*
 Т дойти-CVB не_мочь-1SG.SONsg
 ‘Я не могу их догнать’.
- (32) *kadʲa-f tene, kezuru kaza-da*
 Л охотиться-CVB знать.3SG.S дикий_олень добыть-FUT.3SG.S
 ‘Он умеет охотиться, добудет дикого оленя’.
- (33) *sazuro-e ne-zuʔ tene-de-go-ʔ*
 Т сшить-CVB NEG-3PL.SONsg.CONT уметь-CAUS-DUR-CONN
 ‘Их же учат шить’.
- (34) *nitoda mu-xone, pɛɔ-xine dʲazo-dʲi dʲaxara*
 Т он(а) PLC-LOC.SG улица-LOC.PL идти.MULT-CVB не_знать.3SG.S
 ‘Он на улице ходить не умеет’.

⁹ Данные предикаты способны иметь выраженный актант в дативе, но в материале не представлены примеры, в которых бы одновременно присутствовали и такой актант, и выраженная контекстным деепричастием зависимая клауза.

- (35) *эnej entfeu tisu pazudu-dʲ tɔxox i rosa-za-f*
 Л энецкий человек.OBL род писать-CVB привыкнуть.3SG.S и русский-CAUS-CVB
 ‘Энецкая нация научилась писать и говорить по-русски’.

Единственным исключением среди модальных матричных глаголов является Л/Т *кэма-* ‘хотеть’, сентенциальный актант которого оформляется именем действия в дательном падеже (см., например, [Siegl 2013: 452—453] и раздел 4.1). Однако употребление контекстного деепричастия маргинально за-свидетельствовано в обоих энецких диалектах и с этим глаголом (возможно, под влиянием русского языка) (36)—(37).

- (36) *tuzu-ta ɔza tɔri, bɔgulʲa ɔza ni-ʔ kɔma-ʔ oo-dʲ*
 Л быть_жирным-PTCP.SIM мясо так медведь мясо NEG-3PL.S хотеть-CONN есть-CVB
 ‘Жирное мясо, медвежье мясо они не хотят есть’.

- (37) *Каха ае komadado?*
 Т *каха а-е кэма-да-до?*
 шайтан быть-CVB хотеть-FUT-2SG.S
 ‘Ты хочешь быть шайтаном?’ [Урманчиева рук.]

К модальным глаголам примыкает группа матричных глаголов и неглагольных предикатов с оценочной семантикой, у которых, как правило, сентенциальный актант характеризуется генерическим значением: Л *бэа* ‘плохо’, Т *эпʲтʲи-* ‘быть плохим’ (38), Л *сэјза* ‘хорошо’, Т *сэи-* ‘быть хорошим’, Л *кеби-* / Т *кебу-* ‘быть грешным’ (39), Л *тэна* ‘рано’ (40), Л *мэф* / Т *меэфʲи* ‘хватает, достаточно’.

- (38) *рэга bine-ʔ эпʲтʲи тadu-тʲи*
 Т сеть веревка-PL быть_плохим.3SG.S топтать-CVB
 ‘Рыбацкие веревки нельзя топтать’.

- (39) *нʲе midʲi-da ne-xon naleze-da*
 Л ребенок нести-MULT-PTCP.SIM женщина-LOC.SG быть_красным-PTCP.SIM
каре oo-dʲ, мэта-ру-ф кеби
 рыба есть-CVB отрезать-ITER-CVB быть_грешным.3SG.S
 ‘Беременной женщине грех красную рыбу есть, резать’.

- (40) *тезаʔ тэна ηɔda-f*
 Л сейчас рано.3SG.S собрать-CVB
 ‘Сейчас рано собирать (ягоду)’.

Еще одной группой матричных глаголов, управляющих контекстным деепричастием, являются фазовые: Л *ре-* / Т *ре-* ‘начать’ (41), Л *ηаарта-* ‘перестать, прекратить’, Л *дʲэси-* / Т *дʲудʲе-* ‘закончить’ (42), Л *лизиб-* / Т *лизаб-* ‘спешить, торопиться’ (43).

- (41) *Кодотое реэда.*
 Т *кэзото-е реэ-за*
 чесаться-CVB начать-3SG.SOSg
 ‘Он начал чесаться’. [Урманчиева рук.]

- (42) *рогу-дʲ дʲэсие-д*
 Л рыбачить_сетью-CVB закончить-2SG.S
 ‘Ты уже закончил рыбачить’.

- (43) *Одеохонʲи? lʲidabidodʲi kodo меэое.*
 Т *эзеэхо-ниʲ? визаб-зодʲи кэдо меэо-е*
 поэтому-OBL.SG.1SG спешить-1SG.S.PST сани делать-CVB
 ‘Потому я и торопился делать нарту’. [Урманчиева рук.]

Третью группу образуют эмотивные и ментальные глаголы: Л *пиис-* / Т *пиисо-* ‘бояться’ (44), Л/Т *кэмита-* ‘любить’ (45), Л/Т *дʲуро́та-* ‘забыть’ (46).

- (44) *нэбуза-ф пиіʲе-и*
 Л отпустить-CVB бояться-1SG.SOSg
 ‘Отпустить его я боюсь’.

- (45) *mərogɪ-dʲi* ... *kəmita-ʔ* *nʲiuʔ*
 Т морошка.MULT-CVB любить-3PL.S ведь
 ‘Собирать морошку ... они ведь любят’.
- (46) *dʲaasa-jʔ* *anʲi* ... *mu-f* *dʲurota-bi-jʔ*
 Л мука-NOM.SG.1DU и взять-CVB забыть-PRF-1DU.S/SOsg
 ‘А муку мы ... купить забыли’.

Представлено употребление контекстного деепричастия и с другими матричными глаголами, как Л *perizi-* / Т *pereze-* ‘помочь’ (47).

- (47) *modʲi texe mɛ-miʔ* *tʲike məkata-f* *fijʔ* *perizie-raʔ*
 Л я там чум-NOM.SG.1SG этот поставить-CVB я.ACC помочь-2PL.S/SOsg
 ‘Мой чум вон поставить мне помогите’.

3.3. Прочие употребления

Прочие употребления контекстного деепричастия маргинальны, однако его функционирование вовсе не ограничено двумя описанными выше основными типами полипредикативных конструкций, которые оно оформляет. Представлен ряд разнородных употреблений, которые присутствуют в обоих энецких диалектах.

Во-первых, контекстное деепричастие используется в относительных предложениях со значением функции (48)—(49).

- (48) *bizu meɔn kəti-dʲi* *lɔbi-za* *nʲi-uʔ* *ŋa-ʔ*
 Л вода по плавать-CVB весло-NOM.PL.3SG NEG-3SG.S.CONT быть-CONN
 ‘Это ее весла, чтобы плавать по воде’. {о плавниках у рыбы}
- (49) *dʲurej-dʲi* *bidʲo-jʔ* *mədʲi dʲigu-ʔ* *nʲi-uʔ*
 Т беседовать-CVB товарищ-NOM.SG.1SG я не иметься-CONN NEG-3SG.S.CONT
 ‘Не с кем мне разговаривать [= У меня нет товарища, чтобы разговаривать]’.

Во-вторых, контекстное деепричастие используется во вводных конструкциях, характеризующих речь или мысль говорящего и не связанных синтаксически с основной частью высказывания (50)—(51).

- (50) *tɔri tasla-f*, *entʲeʔ* *ŋo* *kunʲi dʲiri-da*
 Л так объяснить-CVB человек хоть как жить-FUT.3SG.S
 ‘А так разобраться, как человек будет жить?’
- (51) *a lɔtʲfa nau-one* *ta-dʲi*, *on* *genɛral bez soldatov*
 Т а русский язык-PROL.SG сказать-CVB
 ‘А по-русски сказать, он генерал без солдат’.

В-третьих, контекстное деепричастие используется для топикализации глагола. Чаще всего топикализация имеет место с репризой глагольной лексемы непосредственно в структуре клаузы (52)—(53), в том числе с транскатегориальными эмфатическими показателями (см. [Khanina, Shluinsky 2011]) на топикализованном в деепричастной форме глаголе (54). Однако представлены также случаи топикализации глагола в форме контекстного деепричастия с иной структурой клаузы (55).

- (52) *tʲaj-dʲi* *palatka miʔ* *tʲajna-jʔ*
 Л пить_чай-CVB палатка в пить_чай-1DU.S/SOsg
 ‘Что до чая, мы в палатке чай попили’.
- (53) *kazuzu-dʲi* *nʲe-jʔ* *kazuzum-obi-ʔ*
 Т ругаться-CVB NEG-1DU.S/SOsg ругаться-НАВ-CONN
 ‘Ругаться мы не ругаемся’.
- (54) *kamiku-xoo-f* *kamikuɔ-zaʃ*
 Л понимать-ТОР-CVB понимать-3SG.SOsg.PST
 ‘Понимать-то он его понимал’.
- (55) *entʲe-gon* *dʲɔri-dʲi* *sɛnuku-za* *bunʲi* *tɔne-ʔ*
 Л человек-LOC.SG разговаривать-CVB игрушка-NOM.PL.3SG NEG.EMPH-3SG.S иметься-CONN
 ‘С людьми разговаривать — это не игрушка’.

4. Конкурирующие формы

Ниже предлагается обзор конкурирующих с энецким контекстных деепричастием форм. Это, во-первых, форма номинализации, во-вторых, супин, в-третьих, деепричастие условия, а в-четвертых, серия деепричастных и деепричастно-подобных форм со значением обстоятельства времени.

4.1. Номинализация

Продуктивная форма номинализации в энецком языке имеет показатель *-a* (в лесном диалекте — с алломорфами *-ɔ*, *-e*, *-ε* в зависимости от последней гласной основы). В лесном, но не в тундровом диалекте у чередующихся глаголов существуют две формы номинализации, различающихся видом основы: в конвенционализованной деепричастно-подобной форме предшествования (см. 4.4) используется базовая основа (56), а в прочих употреблениях — специализированная основа (для большинства глаголов совпадающая с хабикулярной) (57); в тундровом диалекте показатель номинализации всегда присоединяется к хабикулярной основе¹⁰ (см. пример (72)).

(56) *oor-a-xazu-na?* *kal'atfi-za-a?*
Л есть-NMLZ-ABL.SG-OBL.SG.1PL быть_спокойным-FUT-1PL.S/SOSg
'После того как поедим, отдыхать будем'.

(57) *oom-a-du?* *feru, meziza-a-du?* *feru d'oriŋa-?*
Л есть-NMLZ-OBL.SG.3PL пока гостить-NMLZ-OBL.SG.3PL пока разговаривать-3PL.S
'Во время еды, во время угощения они разговаривают'.

В тундровом диалекте номинализация обнаруживает конкуренцию с контекстным деепричастием во всем спектре его употреблений, что отчасти объясняет его низкую частотность в тундровом диалекте. Эта конкуренция может объясняться смешением этих двух форм: в обоих случаях для глагольных основ на гласную показателем является аффикс из единственной гласной, причем показатель номинализации иногда подвергается фонетическому уподоблению последней гласной основы, ср. Т *naadɔ-a* [naadɔ] 'говорить-NMLZ'. В то же время образование этих двух форм для подавляющего большинства глаголов ясно отличается: показатель *-a* является показателем номинализации, а показатель *-e* — показателем контекстного деепричастия, а в случае чередующихся глаголов две формы различаются еще более отчетливо, ср. форму номинализации с показателем *-a*, образованную от хабикулярной основы чередующегося глагола в примере (59)¹¹. Формы номинализации в тундровом диалекте, в частности, засвидетельствованы в обстоятельственных предложениях цели как при глаголах движения (58), в обстоятельственных предложениях образа действия (60) и особенно широко в сентенциальных актантах модальных (59), фазовых (61) и эмотивных (62) глаголов.

(58) *tʃaj oo-go-a* *me-ko-na?* *tɔ-obi*
Т чай есть-DUR-NMLZ чум-DAT.SG-OBL.SG.1PL прийти-НАВ-3SG.S
'Чай пить он к нам домой приходит'.

(59) *tʃike-zo* *tide?-a* *tara,* *tide?-a* *anie? bese tara*
Т этот-NOM.PL.2SG купить-NMLZ надо.3SG.S купить-NMLZ и деньги надо-3SG.S
'Их нужно купить, чтобы купить, нужны деньги'.

(60) *d'axa bi?* *mɔta-bo* *ed'uzo-a*
Т река вода отрезать-1SG.SOSg ехать_на_оленьях-NMLZ
'Я пересек реку на оленях'.

(61) *ɔptʃiko nau-xone* *kazuzuta-go-a* *pee-za*
Т плохой язык-LOC.SG отругать-DUR-NMLZ начать-3SG.SOSg
'Он начал ругать его плохими словами'.

¹⁰ Мы условно называем эту основу хабикулярной в связи с тем, что от нее в обоих диалектах от всех глаголов при помощи показателя Л *-ubi* / Т *-obi* образуется форма Хабицуалиса. Состав энецких глагольных основ, на который мы опираемся, описан в [Ханина, Шлуинский 2015].

¹¹ Единственным морфологическим контекстом, в котором различение формы номинализации и формы контекстного деепричастия действительно затруднено, являются основы на передний гласный, ср. форму Т *ire-a-do* [iʁead, iʁe:d, iʁed] 'жить-NMLZ-DAT.SG'. При анализе соответствующего материала мы приняли решение считать для таких глаголов формами номинализации либо формы, имеющие в своем составе именное словоизменение, либо формы, в которых ясно выражен аффиксальный сегмент /a/.

- (62) *kəʒ nʲine ire-a ɲuli kəmita-zafi nʲitoda*
 Т хребет на жить-NMLZ очень любить-3SG.SOSg.PST он(а)
 ‘Он очень любил жить в тундре’.

В лесном диалекте употребление номинализации в характерных для контекстного деепричастия функциях оформления обстоятельственных предложений цели и образа действия не представлено, а употребление ее для оформления синтаксических актантов крайне маргинально, хотя такие примеры и засвидетельствованы (63).

- (63) *tʃike-r ɲi-za marəzim-a-da piiʔa*
 Л этот-NOM.SG.2SG нога-NOM.PL.3SG заморозить-NMLZ-OBL.SG.3SG бояться.3SG.S
 ‘Он боится заморозить свои ноги’.

В обоих диалектах датив номинализации является основным способом оформления синтаксического актанта глагола *kəta-* ‘хотеть’ (64), для которого, напротив, контекстное деепричастие употребляется очень ограниченно.

- (64) *oom-a-d kəta-aʔ*
 Л есть-NMLZ-DAT.SG хотеть-1PL.S/SOSg
 ‘Мы есть хотим’.

Одним из специализированных средств для оформления обстоятельственных предложений времени является номинализация с послелогом Л *feru*, Т *fiero* ‘пока’ (57).

4.2. Супин

Специализированную функцию оформления обстоятельственных предложений цели при глаголах движения, каузации движения и смены позиции имеет относительно маргинальная (около 40 вхождений в подкорпус лесного диалекта, около 20 вхождений в подкорпус тундрового диалекта) форма супина с показателем Л *-odi* / Т *-odi* (65)—(66).

- (65) *tʃajm-odi kanʲi-xu-əʔ*
 пить_чай-SUP уйти-NORT-1PL.S/SOSg
 ‘Пойдемте пить чай!’
- (66) *bomoga una-odi kanʲe-zoʔ*
 Т бумага собрать-SUP уйти-1SG.S
 ‘Я поехала собирать документы’.

4.3. Деепричастие условия

Основной функцией частотной деепричастной формы с показателем Л/Т *-buʔ-* / *-bune-* (факультативно принимающей посессивные показатели, соответствующие ее субъекту) является выражение значения условия (67), однако она имеет ряд прочих употреблений, функционально пересекающихся с употреблением контекстного деепричастия.

Во-первых, это обстоятельственные предложения времени со значением предшествования (68).

- (67) *əptʃiko-one ire-bu-to fito nəʒniʔ kada-xu-zoʔ*
 Т плохой-PROL.SG жить-CVB.COND-OBL.SG.2SG ты.ACC я.DAT унести-NORT-1SG.S
 ‘Если ты будешь жить плохо, я возьму тебя к себе’.
- (68) *neru-bu-tuʔ dʲaza-ʔ*
 Л встать-CVB.COND-OBL.SG.3PL идти-3PL.S
 ‘Они, как только встают, уходят’.

Во-вторых, это синтаксические актанты при оценочных предикатах (69)—(70). В лесном диалекте между синтаксическими актантами, оформленными контекстным деепричастием и оформленными деепричастием условия, представлено прозрачное семантическое распределение: контекстное деепричастие в примерах типа (39)—(40) имеет генерическое значение с генерическим же субъектом, а субъект условного деепричастия в примерах типа (69) специфический. В тундровом диалекте, однако, это распределение не выполняется: так, в предложении (70) синтаксический актант также имеет генерическое значение.

- (69) *təʔ ɛnzaj d'azu-bu-niʔ sɔʒa*
 Л сюда наверное идти-CVB.COND-OBL.SG.1SG хороший
 'Наверное, хорошо бы мне пойти'.
- (70) *təʔ nɔʔ-xoa ire-buʔ sɔua, d'ee me-kone*
 Т лето на-ТОР жить-CVB.COND быть_хорошим.3SG.S нюк дом-LOC.SG
 'Летом же хорошо жить в чуме'.

В лесном диалекте засвидетельствованы маргинальные примеры использования деепричастия условия для оформления других сентенциальных актантов, ср. (71).

- (71) *mɔzara-bu-niʔ tara-ʔ ni-uʔ*
 Л работать-CVB.COND-OBL.SG.1SG надо-CONN NEG-3SG.S.CONT
 'Мне ведь нужно работать'.

4.4. Формы со значением обстоятельства времени

В энецком языке представлен целый ряд специализированных средств для выражения конкретных обстоятельственных значений времени — предшествования и одновременности, которые, таким образом, пересекаются по своим функциям с неспецифицированными обстоятельственными употреблениями контекстного деепричастия. При этом если контекстные деепричастия тяготеют в этих употреблениях к совпадению субъектов главной и зависимой клауз (хотя, как было показано выше, именно в таких употреблениях допускают самостоятельный субъект), специализированные формы в равной степени допускают и односубъектные, и разносубъектные употребления.

Основными средствами выражения значений предшествования и одновременности являются конвенционализированные деепричастно-подобные формы номинализации в форме аблатива и причастия одновременности в форме датива¹² (см. о них [Сорокина 1981; 2015]). Номинализация в аблативе выражает значение предшествования (56), (72), а причастие одновременности в дативе — значение одновременности (73).

- (72) *oom-a-xazo-niʔ peʔ-do ɔzi-ma-z-ɔuʔ*
 Т есть-NMLZ-ABL.SG-OBL.SG.1SG улица-DAT.SG быть_видимым-INC-1SG.S-EXC
 'Поев, я вышел на улицу'.
- (73) *mɔdi anieʔ lapka-xa-do d'azo-da-xa-niʔ, ŋɔbtʃike tɔro-e-zoʔ*
 Т я и магазин-DAT.SG-OBL.SG.2SG идти-PTCP.SIM-DAT.SG-OBL.SG.1SG все_равно закрыться-М-3SG.M
 'Я пока дойду до магазина, он уже закрылся'.

В обоих диалектах представлена также специализированная форма деепричастия одновременности с показателем Л *-buʔuj-* / Т *-buʔɔʔ-* (факультативно принимающая посессивные показатели, соответствующие ее субъекту¹³). В лесном диалекте она ограничена контекстами с референцией к прошлому относительно момента речи (74), а в тундровом, как видно из примера (75), такого ограничения нет.

- (74) *te-xin mɔzara-buʔuj-niʔ, nara-noju prɔdukti-naʔ ɔr-noju kada-g-e-naʔ*
 Л олень-LOC.PL работать-CVB.SIM-OBL.SG.1SG весна-ADV продукт-PL.1PL перед-ADV унести-DISC-SOP1-1PL.SONsg
 'Когда я работал в оленеводстве, весной мы продукты вперед подвозили'.
- (75) *teinone ire-buʔɔ-niʔ mɔd'era-tʃu-zoʔ*
 Т так.LOC.SG жить-CVB.SIM-OBL.SG.1SG работать-DEB-1SG.S
 'Когда я там буду жить, работать буду'.

Особняком стоит представленная только в лесном диалекте крайне маргинальная форма (имеется 8 вхождений на весь подкорпус лесного диалекта) деепричастия предшествования с показателем *-xajaf*. Эта форма употребляется в односубъектных обстоятельственных предложениях времени со значением предшествования (76).

¹² В тундровом диалекте показатель причастия одновременности имеет вид *-de*, притом, что в рассматриваемых дативных формах — аналогичный лесному диалекту вид *-da-*. Этот морфологический факт оставляет открытым вопрос о корректности анализа для тундрового диалекта рассматриваемых форм как производных от причастия.

¹³ В тундровом диалекте и деепричастие условия, и деепричастие одновременности принимают посессивные показатели косвенного падежа, но в лесном диалекте у деепричастия одновременности падеж посессивного показателя зависит от лично-числового значения субъекта, см. подробнее [Khanina, Shluinsky 2013].

- (76) *page-da sera-xajaf pe-xon peri? adi*
 Л верхняя_одежда-OBL.SG.3SG подвязать-CVB.ANT улица-LOC.SG всегда сидеть.3SG.S
 ‘Надев парку, она на улице все время сидит’.

5. Заключение

В настоящей работе было рассмотрено образование и функционирование контекстного деепричастия в лесном и тундровом диалектах энецкого языка. В обоих диалектах деепричастие имеет широкий спектр функций и конкурирует с более специализированными средствами для их выражения. В тундровом диалекте представлена существенно бо́льшая, чем в лесном, конкуренция контекстного деепричастия с номинализацией.

В заключение кратко охарактеризуем типологическое своеобразие энецкого языка.

Как известно, типологически универсальные критерии выделения таких традиционных нефинитных форм, как деепричастие и инфинитив, во многом проблематичны, так как те и другие в разных языках имеют далеко не совпадающие наборы функций — см., в частности, [Haspelmath 1995; Auwera 1998; Ильевская, Калинина 2002]. Тем не менее, как показано в [Ylikoski 2003], деепричастия и инфинитивы имеют разные пути грамматикализации и тем самым одни не переходят в другие. Совмещая типичный набор инфинитивных функций (маркирование сентенциальных актантов и обстоятельственных клауз цели с заданной матричным глаголом кореферентностью субъекта) и функций собственно деепричастия (маркирование обстоятельственных предложений образа действия и неспецифицированных обстоятельственных предложений), энецкое контекстное деепричастие оказывается, таким образом, типологически нетривиальной формой (хотя и далеко не уникальной: аналогичный случай представлен в удэгейском языке [Nikolaeva, Tolskaya 2001]). За рамками настоящей статьи остался вопрос о диахронии этой формы — какая из данных групп употреблений первична; отметим, что ненецкое [Терещенко 1947: 225—234; Стенин 2010] и нганасанское [Терещенко 1979: 274—278] контекстное деепричастие также имеет сходный набор функций.

В рамках собственно деепричастных функций энецкое контекстное деепричастие ограничено функциями клаузуального подчинения, выражая строго зависимые обстоятельственные клаузы, отличающиеся от главных по своему коммуникативному статусу. Выражать клаузы, имеющие совпадающий с главной клаузой коммуникативный статус, рассматриваемая форма не может — и не может быть охарактеризована как «нарративное деепричастие» в терминах [Недялков 1990; Nedjalkov 1995] или «препозитивный консекутив» в терминах [Муравьев 2017], хотя совмещение этих функций с функциями собственно контекстного деепричастия типологически характерно. С этой точки зрения, рассмотренная нами форма является именно контекстным деепричастием по [Недялков 1990; Nedjalkov 1995], но, в силу наличия у него функций инфинитива, — деепричастием неканоническим.

Сокращения

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	DU — дв. число	PEJ — пейоратив
ABL — аблатив	DUR — дуратив EVEN — ‘даже’	PL — мн. число
ACC — аккузатив	EXC — экскламативная клитика	PLC — словозаменитель
ADV — показатель адвербиализации	FUT — будущее время	PRF — перфект
CAUS — каузатив	HAB — хабиуталис	PROB — пробабилитив
COM — комитатив	HORT — гортатив	PROL — пролатив
CONN — коннегатив	INC — инцептив	PST — серия прошедшего времени
CONT — «контрастивная» серия	INCH — инхоатив	PTCP.SIM — причастие одновременности
CVB — деепричастие / инфинитив	INGR — ингрессив	Q — интеррогатив
CVB.ANT — деепричастие предшествования	ITER — итератив	RESTR — рестриктив
CVB.COND — деепричастие условия	LOC — локатив	S — субъектная согласовательная серия
CVB.SIM — деепричастие одновременности	M — медиальная согласовательная серия	SG — ед. число
DAT — датив	MULT — мультипликатив	SONsg — субъектно-объектная согласовательная серия для объекта неед. ч.
DEB — дебитив	NEG — отрицательный глагол	SOP1 — субъектно-объектная согласовательная серия для объекта мн. ч.
DEST — дестинатив	NEG.EMPH — эмфатический отрицательный глагол	
DIM — диминутив	NMLZ — номинализация	
DISC — дисконтинуатив	NOM — номинатив	
	OBL — косвенный падеж	

SOSg — субъектно-объектная согласовательная серия для объекта ед. ч.

SUP — супин
TOP — топик
TRANSL — транслатив

T — тундровый диалект
L — лесной диалект

Литература

- Ильевская, Калинина 2002 — *Ильевская А. А., Калинина Е. Ю.* Типологические критерии инфинитива: существуют ли они? // Лингвистический беспредел. Сб. статей к 70-летию А. И. Кузнецовой. / Ред. *Агранат Т. Б., Казакевич О. А.* М., 2002. С. 241—261. {*Ilyevskaya A. A., Kalinina E. Yu.* Typological criteria of infinitive: do they exist? // Linguistic infinity. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of A. I. Kuznetsova. Ed. *Agranat T. B., Kazakevich O. A.* Moscow, 2002. P. 241—261.}
- Костеркина и др. 2001 — *Костеркина Н. Т., Момде А. Ч., Жданова Т. Ю.* Словарь нганасанско-русский и русско-нганасанский. СПб., 2001. {*Kosterkina N. T., Momde A. Ch., Zhdanova T. Yu.* Nganasan-Russian and Russian-Nganasan dictionary. SPb., 2001.}
- Лабанаускас 2002 — *Лабанаускас К. И.* Родное слово. Энецкие песни, сказки, исторические предания, традиционные рассказы, мифы. СПб., 2002. {*Labanauskas K. I.* Native word. Enets songs, folktales, historical tales, traditional stories, myths. SPb, 2002.}
- Муравьев 2017 — *Муравьев Н. А.* Таксис и таксисные формы в языках мира: таксономия и типология. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2017. {*Muravyev N. A.* Taxis and taxis forms in languages of the world: taxonomy and typology. Ph. D. thesis. M., 2017.}
- Недялков 1990 — *Недялков В. П.* Основные типы деепричастий // Типология и грамматика. / Ред. *Храковский В. С. и др.* М., 1990. С. 36—59. {*Nedyalkov V. P.* Basic types of converbs // Typology and grammar. / Ed. *Khrakovskiy V. S. et al.* M., 1990. P. 36—59.}
- Прокофьев 1937 — *Прокофьев Г. Н.* Энецкий (енисейско-самоедский диалект) // Языки и письменность народов Севера. Ч. I. / Ред. *Прокофьев Г. Н.* М.-Л., 1937. С. 75—90. {*Prokofyev G. N.* Enets (Yenisey-Samoyedic dialect) // Languages and writing of the peoples of the North. P. I. / Ed. *Prokofyev G. N.* М.-Л., 1937. P. 75—90.}
- Сорокина 1981 — *Сорокина И. П.* Зависимые предикаты с падежными формантами в энецком языке // Падежи и их эквиваленты в строе сложного предложения в языках народов Сибири. / Ред. *Черемисина М. И. и др.* Новосибирск, 1981. С. 138—148. {*Sorokina I. P.* Subordinate predicates with case formants in Enets // Cases and their equivalents in the complex sentence structure in the languages of the peoples of Siberia. / Eds. *Cheremisina M. I. et al.* Novosibirsk, 1981. P. 75—90.}
- Сорокина 2010 — *Сорокина И. П.* Энецкий язык. СПб., 2010. {*Sorokina I. P.* Enets language. SPb, 2010.}
- Сорокина 2015 — *Сорокина И. П.* О зависимых предикатах в энецком языке // Труды ИЛИ РАН — Acta Linguistica Petropolitana, 2015, XI (2). С. 571—582. {*Sorokina I. P.* On dependent predicates in Enets // Acta Linguistica Petropolitana, 2015. Vol. 11, 2. P. 571—582.}
- Сорокина, Болина 2001 — *Сорокина И. П., Болина Д. С.* Словарь энецко-русский и русско-энецкий. СПб., 2001. {*Sorokina I. P., Bolina D. S.* Enets-Russian and Russian-Enets dictionary. SPb, 2001.}
- Сорокина, Болина 2005 — *Сорокина И. П., Болина Д. С.* Энецкие тексты. СПб., 2005. {*Sorokina I. P., Bolina D. S.* Enets texts. SPb, 2005.}
- Сорокина, Болина 2009 — *Сорокина И. П., Болина Д. С.* Энецкий словарь. СПб., 2009. {*Sorokina I. P., Bolina D. S.* Enets dictionary. SPb, 2009.}
- Стенин 2010 — *Стенин И. А.* Простое деепричастие в тундровом диалекте ненецкого языка // Труды ИЛИ РАН — Acta Linguistica Petropolitana, 2010, VI (3). С. 161—166. {*Stenin I. A.* Simple converb in Tundra Nenets // Acta Linguistica Petropolitana, 2010. Vol. 6, 3. P. 161—166.}
- Терещенко 1947 — *Терещенко Н. М.* Очерк грамматики ненецкого (юрако-самоедского) языка. Л., 1947. {*Tereshchenko N. M.* Survey of the grammar of the Nenets (Yurak-Samoyedic) language. L., 1947.}
- Терещенко 1965 — *Терещенко Н. М.* Ненецко-русский словарь. М., 1965. {*Tereshchenko N. M.* Nenets-Russian dictionary. M., 1965.}
- Терещенко 1966 — *Терещенко Н. М.* Энецкий язык // Языки народов СССР. Т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. / Ред. *Лыткин В. Е., Майтинская К. Е.* М., 1966. С. 438—457. {*Tereshchenko N. M.* Enets // Languages of the peoples of the USSR. Vol. 3. Finno-Ugric and Samoyedic languages. / Eds. *Lytkin V. E., Maytinskaya K. E.* М., 1966.}
- Терещенко 1979 — *Терещенко Н. М.* Нганасанский язык. Л., 1979. {*Tereshchenko N. M.* Nganasan. L., 1979.}
- Урманчиева рук. — *Урманчиева А. Ю.* Сказание о Солде. Рукопись. {*Urmanchieva A. Yu.* Tale of Solda. Manuscript.}
- Ханина, Шлуинский 2015 — *Ханина О. В., Шлуинский А. Б.* Императивные формы в энецком языке // Труды ИЛИ РАН — Acta Linguistica Petropolitana, 2015, XI (2). С. 610—626. {*Khanina O. V., Shluinsky A. B.* Imperative forms in Enets // Acta Linguistica Petropolitana, 2015. Vol. 11, 2. P. 610—626.}

- Хелимский 2000 — *Хелимский Е. А.* Компаративистика, уралистика. М., 2000. {*Helinski E. A.* Comparative studies, Uralic studies. M., 2000.}
- Шлуинский 2017 — *Шлуинский А. Б.* Видовая система энецкого языка на фоне русской: к типологии словоклассифицирующего вида // Вопросы языкознания, 2017, 3. С. 24—52. {*Shluinsky A. B.* Aspect system of Enets against the background of Russian: A case study of “classifying” viewpoint aspect // Issues in Linguistics. 2017. Vol. 3. P. 24—52.}
- Castrén 1854 — *Castrén M. A.* Grammatik der samojedischen Sprachen. St. Petersburg: Buchdruckerei der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1854.
- Khanina, Shluinsky 2011 — *Khanina O., Shluinsky A.* Emphatic transcategorical morphology: a cross-linguistically rare phenomenon in Enets // Proceedings of Conference on Language Documentation and Linguistic Theory 3. Eds. *Austin P. K. et al.* London: University of London, 2011. P. 171—181.
- Khanina, Shluinsky 2013 — *Khanina O., Shluinsky A.* Choice of case in cross-reference markers: Forest Enets non-finite forms // Finnisch-Ugrische Mitteilungen. 2013. Vol. 37. P. 31—44.
- Khanina, Shluinsky 2014 — *Khanina O., Shluinsky A.* A rare type of benefactive construction: Evidence from Enets // Linguistics. 2014. Vol. 52(6). P. 1391—1431.
- Haspelmath 1995 — *Haspelmath M.* The converb as a cross-linguistically valid category // Converbs in cross-linguistic perspective. Ed. *Haspelmath M., König E.* Berlin, New York, 1995. P. 1—56.
- Helinski 1995 — *Helinski E.* Proto-Uralic gradation: continuation and traces // Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. P. I. Jyväskylä, 1995. P. 17—51.
- Nedjalkov 1995 — *Nedjalkov V. P.* Some typological parameters of converbs // Converbs in cross-linguistic perspective. Eds. *Haspelmath M., König E.* Berlin, New York, 1995. P. 97—136.
- Nikolaeva, Tolskaya 2001 — *Nikolaeva I., Tolskaya M.* A grammar of Udihe. Berlin, New York, 2001.
- Schultze-Berndt, Himmelmann 2004 — *Schultze-Berndt E., Himmelmann N. P.* Depictive secondary predicates in crosslinguistic perspective // Linguistic Typology. 2004. Vol. 8. P. 59—131.
- Siegl 2013 — *Siegl F.* Materials on Forest Enets, and indigenous language of Northern Siberia. Helsinki: Société Finno-Ougrienne, 2013.
- Auwers 1998 — *van der Auwers J.* Defining converbs // Typology of verbal categories: Papers presented to Vladimir Nedjalkov on the occasion of his 70th birthday / Ed. *Kulikov L., Vater H.* Tübingen, 1998. P. 273—282.
- Ylikoski 2003 — *Ylikoski J.* Defining non-finites: action nominals, converbs and infinitives // SKY Journal of Linguistics. 2003. Vol. 16. P. 185—237.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается контекстное деепричастие на *-f(i)* в лесном и на *-s(e)/-e* тундровом диалектах энецкого языка. После морфологических сведений об этой форме рассматривается ее употребление в обстоятельственных предложениях, сентенциальных актантах и некоторых прочих контекстах, а далее предлагается обзор конкурирующих с энецким контекстных деепричастием форм. Рассматриваемая форма имеет широкий набор употреблений, сочетая функции инфинитива и функции собственно контекстного деепричастия.

SUMMARY

The paper deals with the Enets contextual converb marked by *-f(i)* in Forest Enets and by *-s(e)/-e* in Tundra Enets. A morphological account of this form is provided and followed by a description of its uses in adverbial clauses, complement clauses and some other contexts. An overview of concurring forms is given. Enets contextual converb has a wide range of uses that includes both functions of the infinitive and of the contextual converb proper.

Ключевые слова: энецкий язык, деепричастие, инфинитив, обстоятельственные предложения, сентенциальные актанты

Keywords: Enets, converbs, infinitives, adverbial clauses, complementation

Шлуинский Андрей Болеславович, Институт языкознания РАН; МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва); ashl@yandex.ru

Andrey Shluinsky; Institute of Linguistics RAS, Lomonosov Moscow State University (Moscow); ashl@yandex.ru